

М ФУНДАМИНСКИЙ

К ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ Т. КОНСЕТТА*

Почти полвека прошло со времени появления статьи П Н Беркова, посвященной одному из забытых к тому времени эпизодов англо-русских культурных связей¹ Речь в ней шла о судьбе английского священника Томаса Консетта, проведенного в России начала XVIII века более десяти лет и посвятившего ей все свое творчество Собрав по крупицам сведения об этом человеке, П Н Берков реконструировал его жизненный путь и основные этапы литературной деятельности Из-за скудости источников некоторые вопросы остались тогда, впрочем, открытыми² Заканчивая свою статью, ученый писал «Один из забытых пропагандистов русско-английских культурных и литературных связей, Консетт представляет интересную фигуру этой далекой и исторически важной эпохи, богослов и историк, ученый и переводчик, друг передовых русских людей того времени и тайный дипломат, он заслуживает подробного изучения»³

* Вариант этой статьи опубликован в Англии *Fundaminsky M The Books from Thomas Consett's Library in the Franckesche Stiftungen Collection in Halle // Oxford Slavonic Papers 1996 Vol XXIX P 8–22*

¹ Берков П Н Томас Консетт, капеллан английской фактории в России (К истории русско-английских литературных связей в 1720-е годы) // Проблемы международных литературных связей Л, 1962 С 3–26

² Позднее к жизни и творчеству Т Консетта обращались также зарубежные слависты См *Грасгофф Х* Из истории связи Берлинского общества наук с Россией в 20-х годах XVIII в // Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры М, Л, 1966 С 59–65, *Cracraft J* For God and the Peter the Great The works of Thomas Consett, 1723–1729 New York, 1982, *Cross A* By the Banks of the Neva Chapters from the lives and careers of the British in eighteenth century Russia Cambridge, 1997 P 95–105

³ Берков П Н Томас Консетт С 26

В 1995 г автору этой статьи довелось провести несколько месяцев в Галле, занимаясь выявлением россики в фондах библиотеки и архива известного центра германского пиетизма «*Franckesche Stiftungen*» При этом совершенно неожиданно была обнаружена русская часть личной библиотеки Консетта, позволяющая дополнить его портрет некоторыми любопытными штрихами

Здесь представляется уместным напомнить основные факты Томас Консетт (*Thomas Consett*, ок 1677–1730) с 1717 (по другим сведениям — с 1715) по 1727 г был капелланом английской фактории сначала в Архангельске и Москве, затем в Петербурге Он прекрасно владел русским языком и в течение своего пребывания в России много внимания уделял занятиям по филологии, а также гражданской и церковной истории России В 1724 г по ходатайству барона Г Гюйссена он был избран членом Берлинской академии наук (*Berliner Gesellschaft der Wissenschaften*) Консетт поддерживал контакты также со многими просвещенными людьми в России Среди его корреспондентов были уже упомянутый воспитатель царевича и дипломат Генрих Гюйссен, поэт и дипломат А Д Кантемир, архиепископы Феофан Прокопович и Гавриил Бужинский, члены Петербургской академии наук Г-Б Бюльфингер и Я Герман В 1727 г Консетт в результате конфликта со своим начальством вынужден был покинуть Россию В 1729 г в Лондоне вышла из печати главная из его опубликованных работ, книга «*The Present State and Regulations of the Church of Russia*» (далее — «*The Present State*»),⁴ где наряду с переводами Духовного регламента, предисловия к Морскому уставу, документов, связанных с Персидским походом Петра, и ряда произведений русских писателей были помещены также его собственные заметки о событиях русской истории конца XVII–начала XVIII века По словам П Н Беркова, эти политические и литературные документы характеризовали «как реформаторскую деятельность Петра, так и стремления его сторонников закрепить политическую линию покойного императора»⁵ В процессе подготовки у Консетта находилось еще несколько работ, которые он вынужден был, впрочем, отложить, так как в 1729 г получил от Ост-Индской компании назначение на должность капеллана английской фактории в форте Сент-Джордж (Мадрас), куда и прибыл 13 июля того же года Столь резкая пере-

⁴ *Consett Thomas* *The Present State and Regulations of the Church of Russia Establish'd by the late Tsar's Royal Edict Also, a Collection of several Tracts relating to his Fleets, Expedition to Derbent, etc / Transl from the Originals in the Slavonian and Russian Languages* London, 1729 2 vol

⁵ Берков П Н Томас Консетт С 21

мена климата оказалась неблагоприятной для его здоровья, и через год, 31 июля 1730 г., после тяжелой болезни Консетт скончался

Живя в России, Консетт собирал книги, необходимые ему для занятий русской историей и языком. Его библиотека была известна уже среди его современников. Например, историк Х. Мартини, в 1725–1729 гг. бывший членом Петербургской академии наук, в своей книге «*Nachricht aus Rußland*» поместил немецкий перевод «Очерка истории русской церкви», взятого из предисловия к «*The Present State*» Консетта, указав при этом, что очерк краток, однако ценен тем, что для его написания «требовалось знание столь чуждого славянского языка и собрание редких и потому дорогих текстов» («*hierzu eine Erkenntniß der so fremden Slavonischen Sprache und eine Sammlung der seltenen und daher kostbaren Schrifften erfordert worden*») ⁶

Как же русские книги английского священника оказались в немецком городе Галле? Сам по себе факт появления здесь русских книг не вызывает удивления — основатель «Франковских заведений» профессор А.-Г. Франке еще с конца XVII в. поддерживал постоянные контакты с Россией и тогда же начал собирать «русскую библиотеку» ⁷. Однако следов непосредственных контактов или переписки Консетта с Франке или с кем-либо из его окружения обнаружить не удалось. Объяснение следует, по нашему мнению, искать в индийском периоде жизни Консетта.

Дело в том, что одним из ведущих направлений деятельности пиетистов из Галле была миссионерская работа. Специальная миссия располагалась, в частности, на Коромандельском берегу Индии, в Транквебаре. Волею судеб один из миссионеров, Бенъямин Шульце, не ужился с товарищами и вынужден был перебраться в расположенный неподалеку Мадрас, куда спустя несколько лет прибыл и Консетт. Сохранились дневники Шульце, ⁸ в которых нам удалось обнаружить немало упоминаний, от-

⁶ *Martin Ch* Nachricht aus Rußland Frankfurt und Leipzig, 1731 S. [7–8]

⁷ О многосторонних связях Франке и его учеников с Россией см. *Winter E* Halle als Ausgangspunkt der deutschen Rußlandkunde im 18. Jahrhundert Berlin, 1953 S. 207–210. Автором настоящей статьи подготовлен каталог *Die Russica-Sammlung der «Franckeschen Stiftungen»* in Halle // *Deutsch-russische Begegnungen im Zeitalter der Aufklärung* (18. Jahrhundert) Wanderausstellung durch Deutschland und Rußland Dokumentation Hrsg. von L. Kopelev, K.-H. Korn, R. Sprung Köln, 1997 S. 187–194.

⁸ Archiv der Franckeschen Stiftungen, D16 c, Tagebuch B. Schultz, 1729–1735.

носящихся к последнему году жизни англичанина. Следует упомянуть, что Шульцце, как и Консетт, увлекался языковедением и сам составил Варугскую (тамильскую) грамматику. Общие интересы сблизили их, и они быстро подружились. Консетт перевел Варугскую грамматику на английский язык, а самому Шульцце подарил свою книгу о России.⁹ Из тех же дневниковых записей можно узнать, что со времени появления Консетта в Мадрасе завязалась переписка Шульцце с членами Петербургской академии наук Г. З. Байером и И. П. Кодем. После смерти друга, скончавшегося буквально у него на руках, Шульцце поддерживал его вдову, оставшуюся жить в Индии. В мае—июне 1732 г. он, в частности, помогал ей в организации аукциона для продажи книг покойного.¹⁰ Более чем вероятно, что русская часть библиотеки Консетта не нашла в Мадрасе своего покупателя. Во всяком случае, в записи от 9 октября 1732 г. Шульцце сообщает о получении в подарок от вдовы Консетта русской Библии. Таким образом, у нас есть веские основания полагать, что именно через Шульцце, которому, несомненно, было известно о стойком интересе к России и русской книге, существовавшем в Галле со времен А.-Г. Франке, русская часть библиотеки попала в архив «*Franckesche Stiftungen*». Справедливости ради следует добавить, что упомянутую русскую Библию обнаружить в Галле не удалось, зато в университетской библиотеке оказался тот самый, подаренный Консеттом, экземпляр «*The Present State*» с владельческой записью «*V. Schultze*». Очевидно, он попал туда независимо от книг Консетта уже после смерти Шульцце. Нельзя также исключить посредническую роль находившегося в Англии «Общества по распространению христианских знаний» («*Society for Promoting of Christian Knowledge*») — работодателя Консетта, через которое, собственно, осуществлялись все контакты европейских центров (в том числе и Галле) с христианскими миссиями в отдаленных странах

Каждый том из собрания Консетта в библиотеке и архиве «*Franckesche Stiftungen*» имеет характерный признак — надпись, состоящую из сокращения латинского слова «numero» (nro.; pro.; Nro или No) и собственно номера (от 1 до 18). Часто встречается латинский перевод названия, иногда имеется история приоб-

⁹ Archiv der Franckeschen Stiftungen, D16 c, Tagebuch B Schultze 48 1729, 86 1730

¹⁰ Ibid 105 и 46 1732

речения книги (с датой) и имя «Thomas Consett». Следует заметить, что даты приобретений и номера не согласуются между собой (например, № 3 был приобретен пятью годами раньше, чем № 1, и т. д.). Это позволяет предположить, что номера присваивались книгам не по мере их приобретения, а позже, например при подготовке к аукциону. Несмотря на то что в некоторых томах надписи частично заклеены более поздним экслибрисом библиотеки «*Franckesche Stiftungen*», нам удалось благодаря названным признакам выявить 14 томов из этого собрания (с номерами 1–9, 11–12, 16–18). Еще на двух книгах, идентифицированных как консеттовские по владельческой записи или переплету, характерных номеров не видно совсем или же они полностью заклеены экслибрисом. Мы располагаем также сведениями об одной утраченной брошюре. Речь идет, таким образом, о 17 книгах из предполагаемых 18.

Это небольшое собрание состоит преимущественно из русскоязычных изданий и рукописей (лишь одна брошюра на латинском языке) и тематически охватывает политику, историю, религию и языкознание.

К *политической литературе* относится, например, книга под № 1 — «Правда воли монаршей. Во определении наследника державы своей. . .» Феофана Прокоповича (М., 1722. 68 с. 2°). Из письма барона Гюйссена к Консетту, опубликованного в «*The Present State*», видно, что оба они были хорошо знакомы с Феофаном, которого Гюйссен называет «наш общий друг и покровитель» («*amico nostro & Patrono Communi*»).¹¹ Надпись на форзаце «Правды воли монаршей» («*Moscua Feb. 16 1722/3. Thomas Conset, Dono accepit hunc Librum ab Episcopo Plescoviensi summe venerando*») указывает на то, что книга была подарена Консетту самим автором вскоре после ее выхода в свет.

В библиотеке Консетта были и другие издания произведений Прокоповича, например проповедь по случаю победы под Полтавой, переведенная самим автором на латинский язык и опубликованная сначала в Киеве в 1709 г. и затем в Лейпциге в 1711 г., без указания места и года издания: «**Panegyricus de celeberrima et paene inaudita Victoria quam Petrus I. totius Rossiae monocrator, &c. &c. de universis suecorum exercitibus deo juvante reportavit Anno Domini MDCCIX. Junii die XXII [sic!]. Dictus Kijoviae, in ecclesia cathedrali Sanctae Sophiae, in conventu publico, suaeque ipsius sacratissimae majestatis praesentia. Anno eodem, Julii die X.**» (S. 1.,

¹¹ *Consett Thomas* The Present State. . . P XIX

с а 4°)¹² Судьба этого экземпляра загадочна, так как в настоящее время в фондах библиотеки найти брошюру не удастся. Мы располагаем только копиями первых четырех страниц (включая титульный лист), которые Э Винтер воспроизвел в своей книге о Галле (по этой фотокопии и дано приводимое здесь описание)¹³ Винтер также высказал обоснованное предположение, что это лейпцигское издание. На титульном листе хорошо читаемая надпись Консетта, из которой видно, что эту проповедь он получил в подарок от Гюйссена в 1726 г в Петербурге (Petropoli 1726 Tho Consett ex dono Baronis Huissen, Collegij bellci ibidem Consiliarij) Винтер, который, очевидно, не обратил внимания на эту надпись, пришел к ошибочному заключению, что брошюра попала в Галле непосредственно от Гюйссена¹⁴ В сноске на странице 117 Винтер лаконично указывает, что оригинал брошюры утрачен, не сообщая при этом, как попали к нему копии.

К политической литературе в собрании Консетта можно отнести также небольшую книжку под № 16. Она касается внешней политики, и ее полное название гласит **«Мемориал каков по указу его царскаго величества подан аглинскому двору 1719 году, и против того данные от оногo двора из немецкой и аглинской канцелярии ответы, и учиненной на оные от его царскаго величества сего 1720, насупротивный ответ»** (СПб., 1720. 205 с. 8°). Для англичанина Консетта, занимавшегося к тому же историей и, безусловно, следившего за развитием англо-русских отношений,¹⁵ издание это представляло несомненный интерес. На бумажной обложке сзади рукой Консетта проставлена дата «14 April 1723» (вероятно, дата покупки) и цена «one Op =/ R° 14 °4 Cop» П П Пекарский сообщает, что книга продавалась по 6 алтын, т е по 18 копеек¹⁶

Очень репрезентативна *историческая часть* библиотеки. Наиболее интересна здесь, несомненно, рукопись с фрагментом рус-

¹² Об этом панегирике см. *Пекарский П П* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 196–198, *Быкова Т А*, *Гуревич М М* Описание изданий гражданской печати 1708 — январь 1725 М., Л., 1955. С. 483–484, *Minzloff R* Pierre le Grand dans littérature étrangère St Petersburg, 1872. P. 303, N. 12. Ср. также Сводный каталог на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. Л., 1986. Т. 3. № 2878.

¹³ *Winter E* Halle als Ausgangspunkt (между с. 116 и 117)

¹⁴ Ibid. С. 118

¹⁵ См., например *Грасгофф Х* Из истории связей. С. 63

¹⁶ *Пекарский П П* Наука и литература. Т. 2. № 442

ской летописи на 205 листах in 4° (№ 8), которую можно отнести к «кратким летописцам» 2-й половины XVII века. Первые листы текста и фрагмент после л. 5 утрачены. Содержание охватывает период от [2772] г. (рассказ о вавилонском столпотворении) до 7158 (1650) г. (смерть царевича Дмитрия Алексеевича). Характерные элементы: рассказ о Великой Скифии; 3098 г.— переселение Словена (на р. Волхов); 3113 г.— грамота Александра Македонского славянам и руси; 6370 г.— призывание из «прусской» земли «курфустра» Рюрика. Можно сказать, что начало рукописи по содержанию близко Мазуринскому летописцу конца XVII века,¹⁷ который также содержит легендарные сказания о Словене и Русе, письме Александра Македонского и призывании «курфистра» Рюрика (правда, «из Варяжской земли»). Однако Мазуринский текст более подробен и заканчивается позже (рассказом о приходе стрельцов в Кремль в 1683 г.). М. Н. Тихомиров описывает также ряд других подобных этому летописцев.¹⁸ Рукопись имеет переплет начала XVIII века (картон, корешок кожаный, бумага «павлинье перо»). Однако переплет, по-видимому, появился не сразу, и рукопись долгое время хранилась в виде стопы несвязанных тетрадей: некоторые страницы (наружные в тетрадях?) заметно грязнее в целом чистой рукописи.

Среди печатных исторических книг в первую очередь заслуживает упоминания № 11: **«Мавроурбин (Архимандрит Рагужский). Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского. Перев. с итал.»** (СПб., 1722. 364 с. 4°). Это перевод книги архимандрита города Рагуза Мауро Орбини «Царство славян» (*Il regno degli slavi hoggi corrotamente detti Schiavoni historia di don Mauro Orbini Rauseo. . . E in particolate veggonsi i successi de Re, che anticamente dominatono in Dalmatia, Croatia, Bosna, Servia, Rossia et Bulgaria. Pesaro, 1601*). На обложке задней крышки переплета мы находим следы читательской работы Консетта, рукой которого внесены пометы на английском языке: «*Marcommani Moravians\ Luadi Silesians\ Bohemians, Istrians; Dalmatians, Bosnians, Bulgarians & upper Europeaean Sarmatians are accounted Slavonian*» — и выписаны некоторые, видимо непонятные, русские слова с указанием их места в тексте: **«разстоятельный Pref. 13\ получа тое хс. 7\ Башовъ. 9. в обозех. ib маестности ib. \ дунаиские. 12. лезарекский. ib.»**. Также по-русски ниже написано: «Цена 32» (вероятно, 32 коп.). На стра-

¹⁷ Полное собрание русских летописей. М., 1968. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. С. 11—179.

¹⁸ Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962.

нице 1 в перечислении историков, занимавшихся иудейской историей, зачеркнуто неправильно транслитерированное имя «Эзиф» и левее на свободном месте дано исправление: «Hegesippus. Q.». Консетт, впрочем, не только читал эту книгу, но, как видно из «The Present State», также переводил ее на английский язык и, по его словам, далеко продвинулся в своем переводе.¹⁹

Под № 5 идут **«Приполнения ко Квинту Курцию о делах содеянных Александра великаго»** ([М., 1709]. 476 с. 4°). Русский перевод произведения Квинта Курция, описывающего подвиги, был в первой половине XVIII века очень популярен, нередко использовался как образец для написания панегириков и многократно переиздавался. Латинский оригинал часто служил пособием для чтения при изучении латинского языка. Экземпляр не имеет титульного листа. Из надписи на форзаце нам известно имя одного из первоначальных владельцев этой книги, некоего Степана Соколова, который купил ее 29 октября 1717 г. в Архангельске. Консетт, который в 1717 г. также был в Архангельске, мог приобрести там книгу у Соколова. Можно также допустить, что, будучи хорошим латинистом, Консетт имел оригинальное издание Квинта Курция и мог использовать параллельные тексты для своего совершенствования в русском языке.

Была еще одна историческая книга (№ 17): **«История. О разорении последнем Святаго Града Иерусалима от римского Цесаря Тита, сына веспасианова. Вторая о взятии славного столичнаго града греческаго Константинополя [иже и царь град] от турскаго султана Махомета втораго»**. (Пб., 1716. 318 с. 8°) — очень популярная в России компиляция из произведений Иосифа Флавия, Петра Опмаера и Иоанна Алстедия (Alstedius).

Значительную часть библиотеки пастора Консетта составляла, разумеется, *религиозная литература*. «Хорошее знакомство» Консетта «с русской церковной историей, жизнью и письменностью», о котором писал П. Н. Берков,²⁰ покоилось, таким образом, на серьезном основании. Самым редким в этом разделе является, вероятно, миниатюрное, in 16°, издание **Святцев**, числящееся под № 18. Отсутствие титульного листа и последней тетради затрудняет идентификацию. На первый взгляд, книжка очень похожа на описанное А С Зерновой московское издание 1648 г (пасхалия в ней начинается с 1649 г.),²¹ однако наличие буквенных сигнатур в алфавитном, а не в цифровом ряду, а также несовпадения в фо-

¹⁹ *Conssett Thomas The Present State* . P. LXIX.

²⁰ *Берков П Н Томас Консетт* . С. 23

²¹ Ср *Зернова А С Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках*. Сводный каталог М., 1958 № 213

лиации отличают ее от Святцев 1648 г., описанных А. С. Зерновой, и наводят на предположение, высказанное консультировавшим автора петербургским книговедом А. В. Вознесенским, что это, скорее всего, неизвестное по библиографии раннее старообрядческое издание, ориентированное на московское дониконовское.²² Вопрос этот, впрочем, нуждается в дополнительном исследовании.

Под № 2 зарегистрирована в собрании **«Псалтырь рифмовторная»** Симеона Полоцкого (М., 1680/7188. 167 л. 2°. С гравюрами по рисункам Симона Ушакова). Для Консетта, который сам писал латинские стихи, в том числе делал переводы с русского, поэтическое переложение псалмов на русский язык представляло несомненный интерес. К сожалению, на книге нет никаких помет, рассказывающих о ее поступлении в собрание. Имеются, однако, интересные надписи, сделанные прежними владельцами. Первая находится на форзаце и сообщает о том, что некто получил книгу 16 июля [7]197 года «в милость и подарок» от спальника Ивана Михайловича Мясного «в Тульском уезде в вотчине ево в [У]форине». Ниже помещен неправильный пересчет вышеназванной даты в летосчисление от Рождества Христова (А[ппо] 1688 вместо 1689). На обклейке же нижней крышки переплета мы встречаем нечто совершенно неожиданное: «Бжиею милостию мы великий гсдрь» — и ниже: «Помилу мя». И хотя П. Н. Берков предполагал возможность личного знакомства Консетта с Петром I в последние полгода жизни царя,²³ трудно все же себе представить, что он получил эту книгу из царской библиотеки. Еще труднее, впрочем, предположить, что кто-то, не имеющий на то права, осмелился в качестве пробы пера написать «Божиею милостию мы великий государь». Интерпретация этой пометы остается, таким образом, незавершенной.

Кроме рифмованной у Консетта была также обычная русская **«Псалтырь»** (№ 7), опубликованная двадцатью годами раньше (М.: **Печатный двор, 1660. 360 л. 4°**).

Большое значение придавал Консетт книге под № 3. Это **«Требник»** (М., 08.1708/7216. 379 л. 2°). Согласно латинской надписи на форзаце, книга была куплена для Консетта шведскими королевскими секретарями Й. Цедерхильмом и Й. фон Дубеном²⁴

²² Ср.: *Вознесенский А. В.* Предварительный список старообрядческих кириллических изданий XVIII века. СПб., 1994.

²³ *Берков П. Н.* Томас Консетт. . . С. 11–12.

²⁴ Й. Цедерхильм и Й. фон Дубен находились с 1709 по 1722 г. в русском плену, но при этом исполняли некоторые дипломатические функции. Оба жили в это время в Москве. См.: *Svenskt biografiskt Lexicon*. Stockholm, 1929. Bd. 8. S. 14ff.

в Москве 20 июня 1718 г за 1 рубль 95 копеек Далее следует обширный латинский комментарий, посвященный содержанию и значению этой книги Сам комментарий и ссылка в нем на книгу французского теолога Жака Гоара (Jaque Goar *Euchologion sive rituale graecorum* Paris, 1647) обнаруживают у Консетта неплохое владение предметом

В своей книге «The Present State» Консетт тоже уделил много внимания «Требнику» и его автору, митрополиту киевскому Петру Могиле (1596–1647), отметив, что последний, видя «общее падение религиозности и нравов народа», с великим усердием и прилежанием взялся за его просвещение и «обращение» Осознав безрезультатность этой деятельности при отсутствии доступно изложенных правил и основ учения, предпринял перевод с греческого на русский («славянский») язык ряда важнейших церковных книг Консетт называет «Требник» и «Изъяснение русской религии» («The Exposition of the Russian Faith») ²⁵ Под этим «Изъяснением» Консетт понимает, конечно, произведение Петра Могилы «Православное исповедание веры», т е Катехизис В его библиотеке кроме печатного издания «**Православное исповедание веры соборныя и апостольския церкви восточныя**» (Пер. с греч. СПб, 1717. 376 с., 20 л. 8°), которое он получил в подарок от некоего господина Noguel (номер этого экземпляра скрыт под более поздним экслибрисом библиотеки «*Franckesche Stiftungen*»), имелась также *рукописная версия этого произведения* (в сборнике под № 6 in 4°, с 1–176) В своей книге, оценивая деятельность Могилы как «замечательный для того времени шаг, который этот великий провидец предпринял в направлении реформации религии», Консетт публикует свой перевод двух текстов — патриарха Нектария и патриарха Парфения, которые обычно помещаются в качестве предисловий к Катехизису Могилы ²⁶ К этому следует добавить, что в библиотеке Консетта был еще один рукописный «**Катихизис рекше оучение о вере, и о нужнейших винах пристоящих к ней**» (б. г. 98 л. 4°). В этом последнем манускрипте нет обычного для книг Консетта номера (возможно, он тоже скрыт под экслибрисом), однако его характерный переплет (коричневая кожа с тисненой рамкой без нормальных форзацных листов) и водяные знаки на бумаге полностью идентичны переплету и филиграням сборника № 6 Это позволяет нам утверждать, что обе рукописи принадлежали Консетту Возможно даже, что он сам заказывал их переписку и переплет

²⁵ *Consett Thomas* The Present State P VI–VII

²⁶ *Ibid*

В сборнике № 6 содержится также отрывок литургического текста о молитве **«Отче наш»** (с. 178–179) и **«Житие Иоанна Златоуста»** (с. 181–294), одна из наиболее популярных в России религиозных книг.

Следует добавить, что в книге под № 3 обнаружен вложенный **«Указ Императорского Величества» [о форме «возношения» императора и чл. имп. фамилии]** (Москва, 13.08.1722. 1 л. 2°), а также **«Форма повседневному церковному возношению»** (4 Вл. 2°). Этот указ мог быть очень полезен Консетту при подготовке его проповедей по случаю коронации императрицы Екатерины I (30.07.1724) и смерти Петра Великого (7.02.1725).²⁷

К разделу религиозной литературы относится также богословское произведение Феофана Прокоповича **«Христовы о блаженствах проповеди толкование»** (3-е изд. СПб., 1722. 164 л. 8°). Номер заклеен экслибрисом. На форзаце запись Консетта: **«Ex donat: Auctoris Reverendissimi ac illustris. Archi-Episcopi Novo-Grodensis Theophanis, qui in hocce libello octo beatitudines Matth. V. explicuit, et primarie exinde doctrinam Evangelicam de gratuita Justificatione peccatorearum Deo proposuit ac demonstravit»**. Следовательно, и эта книга Феофана была подарена Консетту самим автором.

Много внимания уделял Консетт русскому языку, которым он прекрасно владел и с которого делал переводы на латинский и английский языки. Поэтому наличие в его библиотеке соответствующей *лингвистической литературы* представляется вполне естественным. Здесь можно встретить, например, полезнейшее орудие переводчика — труд старейшего западнорусского лексикографа Памвы Берынды (№ 9): **«Лексикон славеноросский. Имен толкование»** (2-е изд. Кутеино, 1653. 4°). Из записи, бегущей по нижнему полю нечетных страниц 1–23, и пометы на обклейке нижней крышки переплета известны имена прежних владельцев книги: подьячий Петр Симеонов, московский мещанин Терентей Никифоров и дьякон Софийской церкви в Замоскворечье Василий Титов.

Прежде чем рассказать о последней и, вероятно, самой значительной находке в собрании Консетта, нам следует снова обратиться к его книге **«The Present State»**. Там он упоминает о своих планах в области русского языкознания: **«. . . в пользу жаждущих знаний и сведущих в языках < . . . > опубликовать латинский перевод *Славянской грамматики*, обычно называемой *Московской грам-***

²⁷ Берков П. Н. Томас Консетт. . . С. 10–14.

матикой, лучшим и наиболее полным введением в славянский и русский языки, а поскольку русский диалект отклоняется от совершенства своего оригинала и отличается от него во многих выражениях, я думаю добавить к своему переводу Грамматику Лудольфа²⁸ с некоторыми исправлениями и дополнениями, а также Orbis pictus Коменюса на английском, латинском и русском языках»²⁹ Этот замысел на первых порах успешно продвигался к осуществлению Из переписки Консетта с Берлинским обществом наук, которую исследовал Х Грасгофф, мы знаем, что «Grammatica slavonica Latina» должна была быть опубликована этим обществом и что ее латинский перевод был готов уже весной 1727 г Рукопись перевода вместе с «Orbis pictus» Яна Амоса Коменского и редким, снабженным немецким переводом экземпляром «Русской грамматики» Лудольфа Консетт отправил в том же году в Берлин³⁰ Однако издание так и не было осуществлено При этом ни рукопись, ни названные книги обнаружить в берлинских библиотеках и архивах до сих пор не удалось Тем интереснее было установить, что в библиотеке «Franckesche Stiftungen» в собрании Консетта имеется эта таинственная «Славянская грамматика», которая представляет собой не что иное, как знаменитую «Граматику» Мелетия Смотрицкого (№ 4) (М., 1648 378 л 4°) На форзаце рукой Консетта записано, что он приобрел эту книгу в Москве в декабре 1719 г за весьма высокую цену в 10 рублей Любопытно, что Консетт ни в книге «The Present State», ни в своей переписке нигде в связи с этой грамматикой не называет имени Смотрицкого По-видимому, он его просто не знал, так как в его экземпляре отсутствует титульный лист На широких полях книги аккуратно записан полный (за исключением части предисловия) текст латинского перевода Остается лишь сожалеть, что эта большая, уже завершенная работа, которая могла быть очень полезной для взаимопонимания и сближения народов, осталась втуне

Найденные в Галле книги представляют собой, впрочем, только часть русской библиотеки Консетта В «The Present State» он включил свои переводы таких изданий, как «Духовный регламент» (М., 1722), «Морской устав» (СПб., 1720), четыре публикации Феофана Прокоповича «Краткая повесть о смерти Петра Великого» (СПб., 1725), «Слово на погребение Петра Великого» (СПб., 1725), «Слово на похвалу Петра Великого» (СПб., 1725), «Слово на преставление Екатерины

²⁸ Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica Oxonii, 1696

²⁹ Consett Thomas The Present State P LXIX

³⁰ Грасгофф Х Из истории связей С 64–65

Алексеевны» (СПб., 1727), «Торжественное слово» Гавриила Бужинского (СПб., 1726), и некоторые опубликованные официальные документы. Этих изданий, равно как и упомянутых в его книге трудов Антиоха Кантемира,³¹ нет в Галле. Однако и то, что сохранилось, представляет собой уникальное не только для первой трети XVIII века собрание русских книг и рукописей, принадлежавшее иностранному литератору и активно им использовавшееся.

³¹ *Consett Thomas*. The Present State. . . P. XXI.